

На лице Гарри плясала веселая ухмылка, когда он не обращал внимания на ворчание и взгляды, доносившиеся из кухни. Полумна не возражала против этой задачи, более того, она считала это справедливым разделением труда, но Гермиона будет драться до последнего, чтобы отвязаться от неё. Он достал из кармана небесно-голубое зелье, когда она, топая, вернулась в столовую и бросила ему полотенце для посуды.

"Ну вот, готово", - прорычала она.

"Хорошо". Он отсалютовал ей пузырьком и подавился меловым зельем, запив его водой, чтобы вымыть вкус изо рта. Взмахнув палочкой из акации, которая недавно осталась без присмотра, он отправил пустую склянку в Мэнор. Чувствуя на себе её пристальный взгляд, он вздохнул. "Гермиона Джейн Грейнджер, я всего лишь попросил тебя помыть посуду. У нас были сэндвичи, черт возьми; я же не готовил обед из десяти блюд!"

Странно, но это ничуть не улучшило настроение его возлюбленной. "Язык! А ты знаешь, что я ненавижу работать на кухне. Если где и действует закон Мерфи, так это там".

Расскажи мне об этом. Он много раз пытался научить ее готовить или хотя бы не сжечь дом, когда она делала очередную попытку, но она была совершенно безнадежна. За шесть лет она научилась готовить не больше, чем во время Охоты, когда она удивила их свежей рыбой, подгоревшей снаружи и каким-то образом застывшей внутри. Даже мытье посуды приводило к разбитым вдребезги тарелкам и расколотым чашкам; если бы она когда-нибудь попыталась выучить чары Репаро без посторонней помощи, он ожидал, что она успешно применит их с первой попытки.

"Что это было за зелье, которое вы только что выпили?" - спросила она, пытаясь сменить тему.

Он откинулся в кресле и жестом пригласил ее присоединиться к нему за столом. "Это было питательное зелье, которое вы посоветовали мне купить у Поппи. У нее в запасе было всего несколько штук, и мы хотели убедиться, что Дамблдор не догадается о том, что мы делаем, поэтому вчера я взял полный ящик у знакомого пивовара. Она сказала, что я никогда не достигну своего максимального роста - слишком много лет я голодал у Дурслей, даже магия не в силах это исправить, - но мы достаточно далеко ушли во времени, чтобы я мог в основном догнать остальных в наш год. По крайней мере, меня больше не будут принимать за второ- или третьекурсника".

Гермиона рассмеялась. В последний раз в этом году семикурсник Хаффлпаффа столкнулся с ним, возвращаясь с одного из задержаний Амбридж, и, не узнав его сразу, подумал, что какие-то хулиганы выгнали его из общежития. Он был потрясен.

"Да, да, смейся. Ты спросила у Полумны, когда лучше всего появляться в "Ладье"?"

Она подавила смех и покачала головой, затем достала свою палочку и наколдowała Патронуса. Положив наконечник на горло, она сказала: "Луна, ничего, если мы с Гарри придем сейчас?". Записав сообщение, бесплотная выдра проплыла несколько футов и исчезла в полосе света.

Через несколько секунд с того же направления появился заяц-патронус. "Конечно, - сказал он мечтательным голосом своего хозяина, - "Ладья всегда открыта для вас двоих".

"Ну что ж, с этим разобрались", - сказал Гарри. "Будем ли мы исчезать отсюда или выйдем во двор?"

"С тем же успехом можно остаться внутри; не то чтобы там были какие-нибудь..."

Гермиона прервала свои слова, когда появился второй кролик. "Подождите, мне нужно развесить краски". Примерно через минуту прилетел третий и сказал: "Ладно, теперь можешь идти".

Он встал. "Ну что, пойдём?"

Брюнетка уже собиралась ответить, как прилетел еще один гонец. "ПОДОЖДИТЕ! Мне нужно сначала одеть папу в штаны".

Она посмотрела на исчезающего зайца, а Гарри только рассмеялся. "Только Луна".

"Всё чисто", - сказал пятый. Зная, что это ещё не конец, оба подождали немного. Их подозрения подтвердились, когда заяц появился снова; он никогда не видел недовольного Патронуса и был бы счастлив никогда больше его не увидеть.

"Ещё пару минут, пожалуйста. Медвежьи капканы ещё не разобраны после вчерашней вечеринки".

Гора Сент-Гермиона выбрала этот момент, чтобы взорваться. "Ой, да ладно! Теперь она просто выдумывает!"

Он вызвал Пронгса и настроил свою собственную палочку на запись сообщения. "Луна, почему бы тебе не отправить Вивриан обратно, когда ты закончишь все дела, которые нашла?" - спросил он, обращаясь к её Патронусу по имени. Обе девочки решили назвать своих животных по имени, после того как он впервые назвал своего по прозвищу отца. Откуда Полумна взяла своё, он не знал, но, по крайней мере, оно было более нормальным, чем Менелай, который, как объяснил брюнет, был отцом мифологической Гермионы.

"Ну, я полагаю, вы двое можете прийти к нам сейчас", - медленно прозвучал ее голос от самого нового зайца. "Только убедитесь, что вы не входите в подвал. Там все ловушки, и я не хочу, чтобы вы потревожили когтеточку".

Гермиона вздохнула с облегчением, и он слабо улыбнулся ей. Он не верил во многих существ, о которых писали Полумна и её отец, но он также свободно признавал, что мало что знает о магозоологии. Кроме того, одиннадцать лет своей жизни он считал, что единорогов и драконов

не существует, и только в первый год после возвращения в волшебный мир увидел их.

"Давайте просто уйдем", - пробормотала Гермиона, и они с треском исчезли из ее дома.

<http://erolate.com/book/4085/113546>